

ОТНОШЕНИЕ НАРОДНО-ТРУДОВОГО СОЮЗА РОССИЙСКИХ СОЛИДАРИСТОВ И ЕГО ДОЧЕРНИХ ОРГАНИЗАЦИЙ К НАЦИОНАЛЬНО- АДМИНИСТРАТИВНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ В 1987–1998 ГГ.

Народно-трудовой союз российских солидаристов — одна из наименее известных российским исследователям организаций. Созданный в 1930 г. эмигрантами он являлся старейшей русской национальной организацией, противостоящей коммунистическому режиму в СССР. В годы перестройки солидаристы не создали единой партийной структуры в РСФСР и выступали в качестве «третьей силы», поддерживая антикоммунистов из «Демократической России». Анализ документов организации, воспоминаний ее участников, партийной публицистики позволяют сделать вывод — избранная позиция «непредрешенчества» приводила в ее ряды лиц с различными взглядами, а ее лидеры так и не смогли сформировать программу, нацеленную на преобразование страны. Отсутствие собственного политического лица стало причиной превращения организации в «дискуссионный клуб» с дальнейшим исчезновением. Последствием данного положения стало фактическое участие солидаристов и их сторонников в дезинтеграции СССР, то есть той исторической России, за возвращение к которой они выступали.

Ключевые слова: Народно-трудовой союз российских солидаристов, Демократический союз, Российское христианско-демократическое движение, распад СССР, административно-национальное строительство в РФ.

Введение. Народно-трудовой союз (НТС) российских солидаристов — старейшая эмигрантская организация, созданная в 1930 г. вобравшая и свя-
звшая воедино все три волны послеоктябрьской политической эмиграции. Организация последовательно боролась с коммунистическим режимом в СССР и сыграла значительную роль в его крушении, повлекшем распад многонационального союзного государства приравненная к geopolитической катастрофе.

В рамках статьи, вводя в научный оборот документы НТС и дочерних организаций; материалы, опубликованные в партийном издании «Посев»; мемуары членов организации, а также научные исследования, автор рассматривает деятельность российских солидаристов в 1987–1998 гг.

Цель исследования — охарактеризовать отношение НТС к советскому национально-государственному устройству и перспективам развития государства в 1992–1998 гг. посредством анализа программных документов организации, оценочных высказываний членов НТС и программ политических партий и движений, возникших на основе его программы.

Количество авторов и публикаций, посвященных деятельности НТС в рассматриваемый период, незначительно. К первой группе относятся Д. Ю. Алексеев и Н. А. Цыганок, изучавшие непо-

средственно деятельность НТС и его функционеров [1, с. 116–122; 2, с. 1251–1254]. Вторая группа авторов — А. А. Фоменков, С. В. Новиков, М. С. Новиков, исследуя деятельность националистов и державников, рассматривают не только структуры НТС, но и организации, возникшие на базе программы «Путь к будущей России», прослеживая их влияние на политические процессы как в стране в целом, так и в её отдельных регионах [3, с. 101–105; 4, с. 6–11; 5, с. 42–53, 54–58, 81–82, 89–91, 98, 103, 124–125, 203, 209–213, 243–244, 263, 272–274].

В борьбе с тоталитарным государством. НТС начал свою легальную деятельность в СССР во время перестройки. Организация позиционировала себя в качестве русской национальной. Её программный документ «Путь к будущей России» (1987 г.) получил распространение в стране. Он лег в основу обновленного в мае 1988 г. Демократического Союза (ДС). Как пояснял один из создателей организации Л. Г. Убожко: «Четкой идеологической альтернативы программе КПСС мы не создали — хотя система ценностей соответствовала идеалистически западнической, взятой из программы НТС» [6, с. 97].

Помимо ДС под влиянием НТС шло создание Российского христианско-демократического движения (РХДД). НТС и РХДД определялись НТС как дружеские, представляющие её либерально-демократическое и христианско-демократическое кры-

ло. Представлялось, что солидаристы «растворятся» в них [7]. РХДД распространял в СССР и РСФСР 50 тыс. экземпляров тиражируемого в Риге журнала НТС «Посев». Организации РХДД за Уралом имелись в Новосибирске, Томске, Иркутске, Магадане. ДС действовал в Барнауле, Омске, Кемерово, Новокузнецке, Новосибирске. Идейная близость ДС и НТС привела к формированию летом 1989 г. в Ленинграде Национально-демократического общества «Свободная Россия» и Сибирского руководящего органа (СибРО). Однако руководство, находящееся во Франкфурте-на-Майне, данные организации не признало [5, с. 43–44, 47–49].

Таким образом, единой организации в РСФСР создано не было. Отсутствие юридической регистрации делало невозможным участие солидаристов в выборах, как говорится, с «открытым забором».

При этом следует отметить, что «непредрешенные позиции» относительно формы государственного правления, занимаемые организацией вплоть до 17 марта 1991 г. [8, с. 152]. Это, на наш взгляд, стало причиной самых широких подходов к государственному устройству, системе управления и политическому режиму, который должен был установиться в посткоммунистической и постсоветской России.

Так, анализ проекта «Конституции Союза Советских Суверенных Республик», составленного в 1989–1990 гг. сторонником организации «Вена-89», являющейся площадкой для проведения агитационной деятельности НТС и разворачивания структур ДС в Сибири, позволяет рассмотреть альтернативный Конституции СССР документ, позволяющий строить будущее Российское государство как «демократически единое» и как «конфедерацию», отрицая при этом принципы федерализма [4, с. 7–8]. При этом, рассматривая Сибирь как колонию, издание газеты Сибирского демократического союза «Свободная демократическая Сибирь» указывало, что «в силу своего географического положения Сибирь тяготеет к установлению хозяйственных связей с США и Канадой, имеющими к тому же сходную историю, а не к Западной Европе, на интеграцию с которой в общеевропейском доме нацелено центральное правительство» [9, с. 531; 4, с. 10].

Программа РХДД в вопросе о форме правления в Российском государстве придерживалась позиции «непредрешенности». В переходный период жизнеспособной формой государственного устройства считалась «президентская республика».

Рассматривая Советский Союз и его развитие, РХДД выступала за:

— «деимпериализацию» идеологического монстра — СССР, стремясь к выработке сбалансированных форм этой деимпериализации с учетом мирового опыта. В документе указывалось, что «народы, пожелавшие отделиться от метрополии, должны иметь реальную возможность это сделать. С другой стороны, процесс отделения не должен превращаться в безумное, безответственное дробление страны» (речь шла о разработке механизма плебисцита перед отделением территории);

— в вопросе о статусе русского населения, по мнению движения, Российское государство должно «разработать и осуществлять эффективную программу по защите интересов той части российского населения, которая останется на отделившихся территориях».

Рис. 1. Окулов Андрей Владимирович в форме Корниловского ударного полка. Автор книги воспоминаний «В борьбе за белую Россию. Холодная гражданская война», активно трудился на различных должностях в журнале «Посев» с 1980 г.

Источник: <https://www.litmir.me/data/Author/99000/99875/>
Фото_Окулов_Андрей_Владимирович_18ea9.jpg
(дата обращения: 06.01.2023)

Подходы к административно-национальному строительству базировались на гарантиях права наций — органичным «явилось бы разнообразие национально-государственных форм: автономных, федеративных, конфедеративных и иных», которые осуществлялись бы «местными органами самоуправления и обеспечивались Российской государством» [10, с. 35–36, 44, 45, 46].

Накануне 17 марта 1991 г. организациям, стоявшим на позициях НТС, предстояло определить своё отношение к вопросу — «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной Федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?». Еще в 1990 г. Совет НТС выпустил резолюцию, чей заголовок четко определял её содержание: «Спасать страну, а не социализм!». В целом в кругах, близких к НТС, считали, что именно созданием «квазигосударств» — советских республик, под страну была заложена «бомба замедленного действия». При этом, на наш взгляд, к весне 1991 г. Совет НТС не контролировал организации в РСФСР и каждый его сторонник поступал, как считал необходимым. В данном случае вызывает интерес точка зрения члена НТС с 1981 г. А. В. Окулова (рис. 1). По его воспоминаниям, восприятие данной формулировки в среде солидаристов было следующим: «17 марта КПСС будет проводить референдум. Скажешь «да» — проголосуешь за власть КПСС. Скажешь «нет» — ты вроде бы за развал страны». Сомнений добавляло и то, что в союзных республиках «представители номенклатуры примеряли на себя националистические

одежды и видели в своих республиках будущие вотчины». Выход был найден, наклейка — «Черная карта СССР, которую перечеркивает трехцветный российский флаг с надписью «За свободную Россию!». Как следствие, испортились отношения с борцами против СССР в Латвии, где у местных националистов наклейка вызвала отторжение, так как в контур СССР попала Латвия. Тогда же НТС в УССР выпустил на русском и украинском языках листовку, направленную против создания независимого украинского государства. Естественно, вызвав отторжение местных националистов и номенклатуры. 19 августа НТС выступила против Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). Реакцию на развал СССР А. В. Окулов охарактеризовал как «шок» [11, с. 152, 153, 154, 289]. Для РХДД и её лидера В. В. Аксючика развал СССР, как ни странно, тоже стал неожиданностью [3, с. 204].

На обломках «Советской империи». С 1991 по 1993 гг. прошли региональные съезды и конференции солидаристов в России. Они выявили неоднозначность подхода членов организации к социально-экономической и политической ситуации в стране. Например, практически был сорван I съезд региональной организации СибРО. Конфликт был вызван тем, что, игнорируя устав, представитель исполнкома НТС Ф. Е. Незнанский, прибывший из Мюнхена, провел угодные центру решения. Съезд в знак протеста покинули делегаты Новосибирска и Иркутска, а также председатель СибРО А. Канаев. При этом следует отметить, что организации НТС в 1992–1993 гг. действовали в Барнауле, Новосибирске, Новокузнецке, Бердске, Кемерово, Прокопьевске, Омске, Бийске, Красноярске, Иркутске, Владивостоке, на Чукотке. Численность солидаристов в каждом регионе была незначительна: от 5 до 15 человек.

Среди российских сторонников НТС и ДС превалировала идея создания Российской партии солидаристов — преемницы «Белого дела», «новопоколенцев», создателей Союза Российских солидаристов и их идей о здоровом российском национализме и монархии как объединяющей идеи всех православных россиян [5, с. 81–82, 123].

Отсюда последующие идеологические и организационные действия:

- признание свержения коммунистического режима победой «Белого дела»;
- крайне скептическое отношение к советской модели федерализма;
- обращение к конституционному проекту К. П. Крамаржа (один из создателей Чехословацкой республики. — **Прим. М. Н.**), доработанному Г. Е. Львовым, П. Б. Струве, М. М. Винавером, А. В. Кривошеиным и др. активными российскими деятелями первой четверти XX в., как альтернативному и способствующему «собиранию земель русских»;
- создание «Белой гвардии» на базе ДС и Монархического Союза, последующее апеллирование к идеям «черной сотни», Белого казачества и «русской общине» с попытками создания их партийных структур на местах [12; 13, с. 38, 41; 5, с. 82, 126, 130–132].

В 1992–1994 гг. из Франкфурта-на-Майне в Москву были переведены управленические органы НТС, редакции журналов, создан филиал издательства. К 1996 г., когда в Перми состоялся первый в России и четвертый в истории организации Съезд

Союза, его ячейки имелись примерно в 50 городах России. В российских ячейках состояло более 500 человек, около 200 — в ближнем и дальнем зарубежье [14].

Формирование новой российской власти из конструктивной части представителей власти коммунистической допускала принятая в 1987 г. программа НТС [15]. Отсюда и поддержка антикоммунистов из КПСС на всех этапах трансформации власти в России: будь это в 1990–1991 гг., в судьбоносном 1993 г. и в ходе выборов Президента РФ в 1996 г. Победа Б. Н. Ельцина в ходе президентских выборов завершила противостояние, охарактеризованное как «борьба "коммунистов" с "демократами"».

Именно участвуя в этой борьбе, старейшая русская эмигрантская организация одновременно одержала победу и потерпела поражение. С одной стороны, задача НТС, поставленная в 1930 г., была выполнена — коммунистический строй был уничтожен. С другой стороны, солидаристы так и не сумели создать в суверенной России политические структуры, развернуть и популяризировать собственные социально-экономические и политические идеи. Как не обратиться к воспоминаниям А. В. Окулова: «В декабре 1991 г. в московской газете «Куранты» появилась статья «Добро пожаловать, господа антисоветчики», где был опубликован тот самый «черный список» людей, около 200 фамилий, которым въезд в страну был запрещен по идеологическим мотивам. В нем я нашел множество знакомых имен. Нашел и себя под номером 105. Но на границе меня снова взяли! Оказывается, в списках, которые были на границе, я все еще значился «идеологическим диверсантом»! Два часа разбирались, потом офицер вернул мой паспорт и сказал: — Езжайте, кому вы сегодня нужны! [...] Советская бюрократия пережила сам режим» [11, с. 155].

В последующие, после победы ставленника «советской бюрократии» на выборах 1996 г., годы солидаристы анализируют возникшее на месте социалистического общества общество российское: оценка центральной власти, режима, региональных режимов, этно-политического и административного строительства, зарождающиеся политические традиции.

Анализ состояния и возможностей власти центральной сохранять единство страны приводит участников движения к выводу, что «устойчиво общефедеральные власти контролируют общеноциональные естественные и неестественные монополии, что делает её (страну. — **Прим. М. Н.**) единой. А ситуация в регионах является двойственной, в то время как из-за различий в экономическом положении многие регионы не могут существовать без субвенций из федерального бюджета — другие не заинтересованы в Москве как в перекупщике при торговле с иностранными партнёрами» [16].

Данные публицистами и аналитиками НТС характеристики региональной элиты и периферийных режимов, ею созданных, рисуют следующую картину.

Проблемой для существования Федерации оказывается «олигархическая» элита России. Она не единица из-за постоянных «географических» конфликтов внутри нее самой. Даже в столице параллельно действуют две клики — «федеральная» и «мэрская», находящиеся далеко не в мирных отношениях [17].

Рис. 2. Бажанов Валентин Александрович. Один из авторов журнала «Посев», доктор философских наук, профессор. Действительный член Международной академии философии науки, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель председателя экспертного совета философии, социологии, политологии, правоведения и научеведения РГНФ.

Источник: <http://staff.ulsu.ru/bazhanov/i/bazhanov-big.jpg>
(дата обращения: 06.01.2023)

Что касается Российской Федерации, то в складывающейся ситуации губернаторы на равных «торгуются» с центром, начинают «выкручивать руки» федеральному правительству. При этом используя не только ископаемые ресурсы, но и способность влиять на результаты выборов через находящиеся под их контролем избирательные комиссии. Раскрывая причину победы Б. Н. Ельцина на выборах 1996 г., один из авторов журнала «Посев» указывает, что ею последний обязан «на треть — команде, на треть — СМИ, контролируемым олигархами, на треть — лояльным губернаторам, соответствующим образом направляющим работу избирательных комиссий». Результатом такого сотрудничества, по мнению автора, становятся демарши со стороны глав целого ряда субъектов, таких как Калмыкия, Башкирия, Бурятия, Кемеровская и Орловская области, Приморский и Красноярский края. При этом активно нарушается Конституция страны и федеральное законодательство [18].

Углубляя анализ проблемы, исполнительный директор Института городского и регионального развития г. Санкт-Петербурга, член НТС Н. Журавский указывал на бессилие федеративного центра на местах. Им было отмечено, что самарский губернатор принял собственный Земельный кодекс, в Петербурге идет собственная земельная реформа, в Красноярске и Краснодаре — своя. Н. Журавский обращал внимание читателей на то, что «не могут на территории одной страны действовать разные законы, касающиеся таких фундаментальных прав, как право собственности». Это, по его мнению, грозило распадом России. Среди виновников такого положения аналитик называл Б. Н. Ельцина с его идеей о раздаче суверенитета [19].

Интерес в оценке данных процессов представляют публикации в журнале «Посев» статей доктора философских наук, профессора В. А. Бажанова (рис. 2). Региональные режимы Российской Федерации второй половины 1990-х гг. он рассматривает посредством анализа политических и этнических

отношений. По его мнению, в стране имела место «система выборов, при которой не только разъединились федеральные и региональные политические элиты, но и утверждалась однополюсная, автократическая система власти на местах».

Например, на региональных выборах местные кандидаты противостоят кандидатам, связанным с федеральным центром, формируются региональные партии (типа «Возрождения Урала»), отстаивающие локальные интересы часто в ущерб общефедеральным. Совет Федерации, собираемый из губернаторов, республиканских президентов и председателей Законодательных собраний, оказывается в силу принципа своего формирования органом, не склонным к работе с проблемами собственно Федерации [20].

С другой стороны, в следующей публикации этот же автор указывает на то, что конфликт между субъектами Федерации легко может приобретать и этнический характер. Виновными, по его мнению, здесь являются большевики, которые ликвидировали наднациональные по своей сущности губернии и ввели деление по этническому признаку. Он отмечает, что идеи о том, что границы государств должны совпадать с границами национально-культурного ареала, распространены на постсоветском пространстве, что и подталкивает к созданию моннационального государства ценой постепенного вытеснения или искоренения иных культур, иных народов, иных традиций. В самозамыкающейся культуре явно доминируют иррациональные моменты, тогда как в открытой — рациональные, придающие ей качества гибкости, абсорбируемости и в то же время стойкости. Что касается текущего периода, то, по его мнению, во время разрушения коммунистической системы управленцы «коренной национальности», ради сохранения власти в «поиске новых форм её организации, подводят страну, регион к переходу от «дружбы народов» к этнонационализму.

В качестве примера подобного перехода он рассматривает ситуацию с Татарстаном, где, как пишет автор, «быстро достигнут политический и юридический суверенитет по отношению к федеральному центру». В Татарстане имеются общественные движения сепаратистского толка, подталкивающие и провоцирующие властные структуры на более решительные действия. Наиболее радикальные — «Иттифак», «Азатлык», ТОЦ. Движение «Согласие», направленное на достижение согласия между народами, населяющими республику, или соблюдение демократических принципов, свойственных гражданскому обществу, малочисленно и аморфно.

В. А. Бажанов обращает внимание на то, что:

- зелено-бело-красные полосы и белые барсы украшают многое в Татарстане — от трамваев и полиэтиленовых пакетов до административных зданий, в то время как символика Российской Федерации отсутствует;

- упор на национальность в Татарстане выливался в борьбу с введением новых российских паспортов, где отсутствует графа «национальность»;

- российское правительство не поддерживает деятельность в субъекте пророссийских движений и групп;

- сохранивая федеральное финансирование ВПК, системы образования и здравоохранения, федеральное правительство само оплачивает центробежные тенденции в субъекте Федерации;

— большая часть постов в Татарстане занята представителями титульного этноса, что указывает на стремление к этноцентричности; сходная тенденция наблюдается в Академии наук Татарстана, непропорционально доминируют представители титульного этноса.

Анализируя отношение к имеющим место процессам, автор отмечает, что пока (относительно 1997–1998 гг. — **Прим. М. Н.**) не более 20–25 % населения республики склонны придерживаться достаточно радикальных позиций по вопросу о статусе Татарстана. При этом уровень психологической некомфортности русских в республиках выше среднего. Если, согласно опросу социологического подразделения, действующего в правительстве Татарстана, 42,8 % татар и 27,9 % русских оценили межэтнические отношения в Татарстане как стабильные, то 36,2 % татар, 50,1 % русских и 55 % представителей других национальностей высказали мнение, что напряжение ощущается.

По мнению исследователя, имеет место тенденция и к этническому обособлению региона. Например, на втором Конгрессе татар, в августе 1997 г., было заявлено, что татары составляют 52 % населения Татарстана. Сепаратистские тенденции, по мнению В. А. Бажанова, менее всего популярны в регионах, примыкающих к Волге и в крупных городах (кроме, пожалуй, Набережных Челнов и Альметьевска). Главным образом они культивируются либо гуманитарной татарской интеллигенцией, либо малообразованными слоями титульного населения.

Не избежал автор и попыток среднесрочного прогноза.

По его мнению: «Российская Федерация, находясь в условиях продолжительного экономического кризиса, усугубленного неоптимальной стратегией реформ, регулярно сталкивается с политическим кризисом, что приводит к усилению регионализма, а в бывших автономиях — к сепаратизму и слабо прикрытым этнонационализму.

В русских регионах Российской Федерации идея особого «русского пути» срашивается с остатками коммунистической идеологии и может породить то, что автор называет «православным коммунизмом», который может стать угрозой для успешного построения гражданского общества и эффективной экономики».

Что касается Татарстана, то: «Знание языка, вероятно, будет использоваться как простой (так сказать, конституционный) и эффективный фильтр для отбора нужных кандидатур на руководящие (административные) посты. Это может стать средством отсеивания не только по этническому, но и по образовательному принципу, так как многие казанские татары среди естественнонаучной и технической интеллигенции ограниченно владеют национальным языком. Потенциально Татарстан будет представлять собой полузамкнутое образование с неблагоприятными условиями для не татар в смысле приобщения к властным структурам, наиболее «лакомым» составляющим процесса приватизации, административным должностям и т.д. Не татары будут постепенно оттесняться на периферию властных структур и вообще социально-активных и значимых реалий. Татарстан будет последовательно отставать от целесообразность асимметричной федерации, что на долгое время сделает его фактом политической нестабильности в Российской Федерации» [21].

Прогноз, сделанный на основе анализа политических и этнических процессов в Татарстане, дополняется материалами, опубликованными А. Штаммом, который, характеризуя процессы в развитии в более чем 40 субъектах Федерации, отмечал усиление деления на своих и чужих по этническому принципу, требования возврата в паспорт графы «национальность» [22]. Естественно, процессы эти были растянуты во времени. Они фиксировались в различных регионах в различные периоды). Например, по данным А. Окулова и А. Штамма, опубликованным в 1998 г., в Кубанской области при теснении подверглись около 20 тыс. месхетинцев, живших в области еще с 1980-х гг. Им отказывали в регистрации, выдаче паспортов, чинили препятствия при трудоустройстве, выдаче зарплаты и т.д. [16].

Дальнейшее рассмотрение национального, как и аграрного вопроса, на страницах журнала «Посев» рассматривается через популярного с конца 1980-х гг. и уже упомянутого понятия «номенклатура». Так, А. Штамм указывает на то, что переход к капитализму не решил аграрный вопрос, а, наоборот, его ожесточил. Идет борьба между номенклатурой, фактически ставшей латифундистами и фермерами [22]. При этом её интересы выходят за рамки аграрных отношений, уже упомянутые авторы А. Окулов и А. Штамм указывают на рост центробежных тенденций, связанных с экономическими неурядицами. Например, в Свердловской области существуют планы введения монополии на внешнюю торговлю, в Кемеровской области и Республике Саха предпринимают усилия по созданию в своих регионах золотовалютных фондов. В Ставропольском крае губернатор вначале категорически запретил поставки продовольствия в Санкт-Петербург для частных торговцев, а затем и вывоз продовольствия из края. Авторы статьи обращают внимание на два момента в развитии отношений федерального центра и его субъектов:

— в Совете Федерации начинают звучать призывы о преобразовании Российской Федерации в конфедерацию;

— продвигаемая на Западе идея оказания помощи не стране в целом, а региону, что усиливает распад страны на крупные территориальные образования [23].

Отметим, что эти и другие тенденции, обозначенные членами НТС, имели место и фиксировались региональными аналитиками, указывающими на:

— формирование мнения о том, что Россия — это территория Российской Федерации без автономий;

— отток русского населения из национальных регионов Сибири;

— расширение связей Чукотки с Аляской (вплоть до допущения создания Чукотско-Алеутской конфедерации), Бурятии с Монгoliей, Якутии с США и Канадой;

— активизацию деятельности иностранных компаний, ведущая роль которых в совместных предприятиях позволяла по низким ценам экспорттировать необработанную нефть. Это угрожало российской нефтепереработке потерей сырья [24, с. 9, 10]. Однако политической воли противостоять этим тенденциям у руководства страны не хватало.

На этом фоне, казалось бы, «светом в окошке» должна восприниматься подписанная 25 декабря 1998 г. Декларация о дальнейшем единении России

и Белоруссии, направленная на создание в 1999 г. Союзного государства. Однако представители НТС указывают на опасности такого решения. С их точки зрения, Белоруссия может нажиться на контрабанде, идущей из ЕС в Россию и обратно, также это поможет решить проблемы Белоруссии; связанные с сырьем и энергоносителями за счет России; к тому же равноправное участие в союзе России и Белоруссии может подтолкнуть аналогичные требования со стороны национальных субъектов РФ. Анализ материалов журнала «Посев» дает основания предполагать, что публицисты и аналитики НТС враждебно относятся к белорусской экономике, характеризуя её как «колхозно-совхозный строй». Они провозглашают лозунг «Да — добровольному союзу наших народов! Нет — союзу с национально-большевистским режимом Лукашенко!» [25]. Как это ни странно, но почти через 20 лет, пережив трагедию geopolитической катастрофы, солидаристы оказываются на позициях резолюции Совета НТС от 1990 г., чей заголовок четко определял её содержание «Спасать страну, а не социализм!» [11, с. 152]. Естественно, несколько наоборот — «Как строить союзное государство со страной, где социализм?». На этом фоне даже дискуссия о противостоянии бывшей номенклатуры и «фермеров» за земельную собственность воспринимается, по меньшей мере, неоднозначно. Впрочем, это тема другого исследования.

К концу 1990-х сторонники НТС предлагали российскому руководству:

- в организации избирательных кампаний — формирование региональных партийных списков по соответствующим квотам только из жителей данного региона;
- в административно-территориальном устройстве — существенное территориальное укрупнение субъектов федерации и замена национального деления России простым административным делением, т.е. создание симметричной федерации;
- в вопросах национально-культурного развития — обеспечение культурной автономии народов, населяющих Россию;
- в области коммуникаций — создание эффективной системы связи регионов и коммуникации жителей этих регионов, т.е. обеспечение информационного и коммуникационного единства России [20].

Заключение. Поводя итоги участия Народно-Трудового союза российских солидаристов, его дочерних организаций, активистов и сторонников в политической жизни страны в 1987–1998 гг., можно констатировать, что:

— активная деятельность представителей организации в годы перестройки явилась одной из причин активизации антикоммунистических настроений в среде реформаторов из КПСС. При этом позиция «непредрешенчества», заимствованная руководством РСФСР во главе с Б. Н. Ельциным у солидаристов, привела к фактическому отказу от поиска путей сохранения Советского Союза и принятию решения о его распуске;

— свержение коммунистического режима члены и сторонники НТС считали победой «Белого дела», при этом негативно относясь к советскому опыту решения национального вопроса и советской модели федерализма, что вело к поиску собственных путей «собирания земель русских»;

— дезинтеграционные процессы в России стали объектом анализа солидаристов. Однако, не имея

влиятельных организационных и политических структур, свои взгляды на состояние и перспективы национально-административного строительства они проводили посредством личных контактов с представителями власти, выступлений в СМИ и публикаций в изданиях НТС.

Вызвав интерес, или будучи созвучным взглядам представителей российской власти, ряд предложений солидаристов использован в национально-государственном устройстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Алексеев Д. Ю. Российские солидаристы на современном этапе // Вестник тихоокеанского государственного экономического университета. 2005. № 1. С. 116–122.
2. Алексеев Д. Ю., Цыганок Н. А. Народно-Трудовой Союз российских солидаристов как институт гражданского общества // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18, № 4. С. 1251–1254.
3. Фоменков А. А. Русский национальный проект: русские националисты в 1960-е–первой половине 1990-х годов: моногр. Нижний Новгород: Эксприн, 2010. 235 с.
4. Новиков С. В. Сибирь в политико-правовом пространстве посткоммунистической России (по материалам СПА «Вена-89», Демократического Союза, газеты «Свободная демократическая Сибирь») // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15, № 1. С. 6–11. DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-1-6-11.
5. Новиков М. С. Русские националисты и державники в Западной Сибири на рубеже эпох: лидеры, организации, пресса: моногр. / под ред. С. В. Новикова. Омск: ИП Макшеевой Е. А., 2020. 280 с.
6. Убожко Л. Г. Моя борьба против красного фашизма. Москва: МП Геликон, 1992. 274 с.
7. Новые Общественно-политические организации периода перестройки. URL: <http://lindexru.org/Lindex1/Shire01/Est01/Text01/2900.htm> (дата обращения: 13.01.22).
8. Алексеев Д. Ю. Возникновение и становление Народно-Трудового Союза российских солидаристов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1. С. 150–160. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/150-160.
9. Кретинин А. Краткая история новосибирского самиздата // «Новониколаевск – Новосибирск: одна судьба на двоих». Новосибирск: «Советская Сибирь», 2010. С. 514–545.
10. Российское Христианско-демократическое движение: сб. материалов. Москва: Дума ХДД. 1990. 63 с.
11. Окулов А. В. В борьбе за белую Россию. Холодная гражданская война. Москва: Вече, 2013. 400 с.
12. Штамм А. До последнего российского солдата? События и комментарии // Посев. 1999. № 5. URL: http://possev.org/jurnal/archiv/nomer/ne_99/ne599/ne5991.htm (дата обращения: 05.01.2023).
13. Невзоров И. Белогвардейская Россия. Политико-правовые аспекты // Посев. 2003. № 9. С. 37–41.
14. НТС (Народно-Трудовой Союз российских солидаристов). URL // <http://possev.org/about/> (дата обращения: 05.01.2023).
15. Путь к будущей России. Политические основы Народно-Трудового Союза российских солидаристов. Одобрено Советом НТС в ноябре 1987 г. URL: <http://ntsrs.ru/content/putk-budushchey-rossii> (дата обращения: 05.01.2023).
16. Окулов А., Штамм А. Враздрай // Посев. 1998. № 3. URL http://possev.org/jurnal/archiv/nomer/ne_98/ne398/ne3981.htm (дата обращения: 06.01.2023).
17. Габе Б. Олигархический капитализм — истоки и перспективы // Посев. 1998. № 5-6. URL: http://possev.org/jurnal/archiv/nomer/ne_98/ne598/ne5983.htm (дата обращения: 06.01.2023).

18. Штамм А. Открывая ящик Пандоры, или Какими намерениями мостится дорога в ад // Посев. 1998. № 7-8. URL http://possev.org/jornal/archiv/nomer/ne_98/ne798/ne7984.htm (дата обращения: 06.01.2023).
19. Журавский Н. Мы должны распоряжаться своей землей // Посев. 1998. № 1-2. URL: http://possev.org/jornal/archiv/nomer/ne_98/ne198/ne19812.html (дата обращения: 07.01.2023).
20. Бажанов В. Сцилла и Харида российской демократии. Партийное строительство и федеративное устройство // Посев. 1998. № 9. URL http://possev.org/jornal/archiv/nomer/ne_98/ne998/ne9988.htm (дата обращения: 07.01.2023).
21. Бажанов В. О феномене этнонационализма. Может ли Татария быть катализатором общероссийских тенденций? // Посев. 1998. № 11. URL: http://possev.org/jornal/archiv/nomer/ne_98/ne1198/ne11986.htm (дата обращения: 07.01.2023).
22. Штамм А. Кому не нужна частная собственность на землю? События и комментарии // Посев. 2001. № 3. URL: http://possev.org/jornal/archiv/nomer/ne_01/ne103/ne1032.htm (дата обращения: 07.01.2023).
23. А. О., А. Ш. Сама жизнь требует объединения // Посев. 1998. № 9. URL: http://possev.org/jornal/archiv/nomer/ne_98/ne998/ne9983.htm (дата обращения: 08.01.2023).
24. Тенденции национально-политического процесса на территории Сибири и Омской области: аналитическая записка Комитета по информационно-аналитической работе администрации области. 21 июня 1994 г. // Мусульмане Омского Прииртышья на пороге тысячелетия: сб. док. / Сост.: С. В. Новиков, И. А. Турсунов, И. В. Новикова. Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. С. 8 – 16.
25. Не говоря номенклатур, а добровольное вхождение в состав России // Посев. 1999. № 1. URL: http://possev.org/jornal/archiv/nomer/ne_99/ne199/ne1992.htm (дата обращения: 08.01.2023).
-
- НОВИКОВ Михаил Сергеевич**, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина, г. Омск.
SPIN-код: 2836-4707
AuthorID (РИНЦ): 849223
Адрес для переписки: bonid89@inbox.ru

Для цитирования

Новиков М. С. Отношение Народно-трудового союза российских солидаристов и его дочерних организаций к национально-административному строительству в 1987–1998 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 1. С. 40 – 48. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-40-48.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023 г.

© М. С. Новиков

THE ATTITUDE OF THE PEOPLE'S LABOR UNION OF RUSSIAN SOLIDARISTS AND ITS SUBSIDIARIES TO NATIONAL ADMINISTRATIVE CONSTRUCTION IN 1987–1998

The People's Labor Union of Russian Solidarists is the least popular among Russian historians of organizations operating on the territory of the Russian Federation. Formed in Serbia in 1930, by emigrants, it was the oldest Russian national organization opposing the communist regime in the USSR. During the years of perestroika, the solidarists were unable to create a unified party structure in the Russian Soviet Federative Socialist Republic and act independently. As a result, the organization collaborated with anti-communists from «Democratic Russia», influenced the formation of the Russian Christian Democratic Movement. Members of the People's Labor Union of Russian Solidarists actively participated in the discussion of economic and social issues relevant to the new statehood, including national administrative construction. The analysis of the organization's documents, memoirs of its participants, and party journalism allow us to conclude that the lack of a unified program for the transformation of the country, focusing primarily on criticism of the Soviet experience, led to the transformation of the organization into a «discussion club» with further disappearance from the political life of the country. However, the created atmosphere of rejection of the national administrative reforms of the USSR led the solidarists and their supporters to justify and glorify the dissolution of the USSR, the loss of a number of territories and the creation of numerous points of confrontation between the federal government and the subjects of the federation.

Keywords: People's Labor Union of Russian Solidarists, Democratic Union, Russian Christian Democratic Movement, collapse of the USSR, administrative and national construction in the Russian Federation.

References

1. Alekseyev D. Yu. Rossiyskiye solidaristy na sovremennom etape [Russian solidarists at the present stage] // Vestnik tikhookeanskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. *Bulletin of the Pacific State University of Economics*. 2005. No. 1. P. 116–122. (In Russ.).
2. Alekseyev D. Yu., Tsyganok N. A. Narodno-Trudovoy Soyuz rossiyskih solidaristov kak institut grazhdanskogo obshchestva [People's workers' Russian Solidarists union how Russian institute of civil society] // Vestnik Bashkirskogo universiteta. *Bulletin of Bashkir University*. 2013. Vol. 18, no. 4. P. 1251–1254. (In Russ.).
3. Fomenkov A. A. Russkiy natsional'nyy proyekt: russkiye natsionalisty v 1960-e – pervoy polovine 1990-kh godov [Russian national project: Russian nationalists in the 1960s – the first half of the 1990s]. Nizhniy Novgorod, 2010. 235 p. (In Russ.).
4. Novikov S. V. Sibir' v politiko-pravovom prostranstve postkommunisticheskoy Rossii (po materialam SPA «Vena-89», Demokraticeskogo Soyuza, gazety «Svobodnaya demokratischeskaya Sibir'») [Siberia in the Political-legal Space of post-communist Russia (based on the materials of the Siberian human rights association «Vienna-89», the democratic union, the newspaper «Free democratic Siberia»)] // Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii. *Vestnik of the Omsk Law Academy*. 2018. Vol. 15, no. 1. P. 6–11. DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-1-6-11. (In Russ.).
5. Novikov M. S. Russkiye natsionalisty i derzhavniki v Zapadnoy Sibiri na rubezhe epokh: lidery, organizatsii, pressa: monografiya [Russian nationalists and Derzhavniki in Western Siberia at the turn of the Epochs: leaders, organizations, press: monograph] / Ed. by S. V. Novikova. Omsk, 2020. 280 p. (In Russ.).
6. Ubozhko L. G. Moya bor'ba protiv krasnogo fashizma [My struggle against Red Fascism]. Moscow, 1992. 274 p. (In Russ.).
7. Novyye Obshchestvenno-politicaleskiye organizatsii perioda perestroyki [New Socio-political organizations of the perestroika period]. URL: <http://lindexru.org/Lindex1/Shire01/Est01/Text01/2900.htm> (accessed: 13.01.22). (In Russ.).
8. Alekseyev D. Yu. Vozniknoveniye i stanovleniye Narodno-Trudovogo Soyuza rossiyskih solidaristov [The emergence and formation of the People's Labor Union of Russian solidarists] // Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya. *The Ecumene. Regional Studies*. 2020. No. 1. P. 150–160. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/150-160. (In Russ.).
9. Kretinin A. Kratkaya istoriya novosibirskogo samizdat [A brief history of Novosibirsk samizdat] // «Novonikolayevsk — Novosibirsk: odna sud'ba na dvoikh». «Novonikolayevsk —

- Novosibirsk: One Fate for Two».* Novosibirsk, 2010. P. 514–545. (In Russ.).
10. Rossiyskoye Khristiansko-demokraticeskoye dvizheniye [Russian Christian Democratic Movement]. Moscow, 1990. 63 p. (In Russ.).
 11. Okulov A. V. V bor'be za beluyu Rossiyu. Kholodnaya grazhdanskaya voyna [In the struggle for White Russia. The Cold Civil War]. Moscow, 2013. 400 p. (In Russ.).
 12. Shtamm A. Do poslednego rossiyskogo soldata? Sobytiya i kommentarii [To the last Russian soldier? Events and comments] // Posev. Posev. 1999. No. 5. URL: http://possev.org/jurnal/archiv/nomer/ne_99/ne599/ne5991.htm (accessed: 05.01.2023). (In Russ.).
 13. Nevzorov I. Belogvardeyskaya Rossiya. Politiko-pravovyye aspekty [White Guard's Russia. Political and legal aspects] // Posev. Posev. 2003. No. 9. P. 37–41. (In Russ.).
 14. NTS (Narodno-Trudovoy Soyuz rossiyskikh solidaristov) [PLU (People's Labor Union of Russian Solidarists)]. URL: <http://possev.org/about/> (accessed: 05.01.2023). (In Russ.).
 15. Put' k budushchey Rossii. Politicheskiye osnovy Narodno-Trudovogo Soyuza rossiyskikh solidaristov. Odobreno Sovetom NTS v noyabre 1987 g. [The path to the future of Russia. Political foundations of the People's Labor Union of Russian Solidarists. Approved by the PLU Council in November 1987]. URL: <http://ntsrs.ru/content/put-k-budushchey-rossii> (accessed: 05.01.2023). (In Russ.).
 16. Okulov A., Shtamm A. Vrazdray [Aggressive contradictions] // Posev. Posev. 1998. No. 3. URL: http://possev.org/jurnal/archiv/nomer/ne_98/ne398/ne3981.html (accessed: 06.01.2023). (In Russ.).
 17. Gabe B. Oligarkhicheskiy kapitalizm — istoki i perspektivy [Oligarchic capitalism — origins and prospects] // Posev. Posev. 1998. No. 5-6. URL: http://possev.org/jurnal/archiv/nomer/ne_98/ne598/ne5983.htm (accessed: 06.01.2023). (In Russ.).
 18. Shtamm A. Otkryvaya yashchik Pandory ili kakimi namereniyami mostit'sya doroga v Ad [By opening Pandora's box or by what intentions the road to Hell is paved] // Posev. Posev. 1998. No. 7-8. URL: http://possev.org/jurnal/archiv/nomer/ne_98/ne798/ne7984.htm (accessed: 06.01.2023). (In Russ.).
 19. Zhuravskiy N. My dolzhny rasproryazhat'sya svoyey zemley [We have to manage our land] // Posev. Posev. 1998. No. 1-2. URL: http://possev.org/jurnal/archiv/nomer/ne_98/ne198/ne19812.html (accessed: 07.01.2023). (In Russ.).
 20. Bazhanov V. Stsilla i Kharibda rossiyskoy demokratii. Partiynoye stroitel'stvo i federativnoye ustroystvo [Scylla and Charybdis of Russian's Democracy. Party building and federal structure] // Posev. Posev. 1998. No. 9. URL: http://possev.org/jurnal/archiv/nomer/ne_98/ne998/ne9988.htm (accessed: 07.01.2023). (In Russ.).
 21. Bazhanov V. O fenomene etnonatsionalizma. Mozhet li Tatariya byt' katalizatorom obshcherossiyskikh tendentsiy? [On

the phenomenon of ethnonationalism. Can Tataria be a catalyst for all-Russian trends?] // Posev. Posev. 1998. No. 11. URL: http://possev.org/jurnal/archiv/nomer/ne_98/ne1198/ne11986.htm (accessed: 07.01.2023). (In Russ.).

22. Shtamm A. Komu ne nuzhna chastnaya sobstvennost' na zemlyu? Sobytiya i kommentarii [Who doesn't need private ownership of land? Events and comments] // Posev. Posev. 2001. No. 3. URL: http://possev.org/jurnal/archiv/nomer/ne_01/ne103/ne1032.htm (accessed: 07.01.2023). (In Russ.).

23. A. O., A. Sh. Sama zhizn' trebuyet ob'yedineniya [Life requires unification]. Posev. Posev. 1998. No. 9. URL: http://possev.org/jurnal/archiv/nomer/ne_98/ne998/ne9983.htm (accessed: 08.01.2023). (In Russ.).

24. Tendentii natsional'no-politicheskogo protsesssa na territorii Sibiri i Omskoy oblasti: analiticheskaya zapiskazapiska Komitetapo informatsionno-analiticheskoy rabote administratsii oblasti. 21 iyunya 1994 g. [Trends in national-political process in Siberia and Omsk region: analytical note of the Committee for information and analytical work of regional administration. June 21, 1994] // Musul'mane Omskogo Priirtysh'ya na poroge tysyacheletiya. *Muslims of Omsk Irtysh Region on Threshold of Millennium* / Comps.: S. V. Novikov, I. A. Tursunov, I. V. Novikova. Omsk, 2003. P. 8–16. (In Russ.).

25. Ne sgovor nomenklatur, a dobrovol'noye vkhozhdeniye v sostav Rossii [Not a collusion of nomenclatures, but voluntary entry into Russia] // Posev. Posev. 1999. No. 1. URL: http://possev.org/jurnal/archiv/nomer/ne_99/ne199/ne1992.htm (accessed: 08.01.2023). (In Russ.).

NOVIKOV Mikhail Sergeyevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Philosophy, History, Economic Theory and Law Department, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk.

SPIN-code: 2836-4707

AuthorID (RSCI): 849223.

Correspondence address: bonid89@inbox.ru

For citations

Novikov M. S. The attitude of the People's Labor Union of Russian Solidarists and its subsidiaries to national administrative construction in 1987–1998 // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 1. P. 40–48. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-40-48.

Received January 09, 2023.

M. S. Novikov